

Пылаев Александр Александрович

аспирант кафедры общей
и социальной психологии
Воронежского государственного университета

ВОСПРИЯТИЕ ВИРТУАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В КАЧЕСТВЕ ГРУППОВОГО СУБЪЕКТА ЕГО ЧЛЕНАМИ

Аннотация:

В статье виртуальная общность рассматривается с позиции субъектного подхода к группе. Исследуется восприятие студентами своей виртуальной общности, а именно уровня ее развития в качестве группового субъекта. Представлен краткий литературный обзор по изучаемому вопросу, отмечено отсутствие по нему целостного теоретического знания в социальной психологии. Описаны результаты авторского эмпирического исследования, на основе которых делается заключение, что виртуальные группы являются групповыми субъектами разных уровней развития. С помощью факторного анализа изучены подструктуры психосоциальной структуры группового субъекта, оказывающие влияние на общий уровень развития субъектности виртуальной группы. Выделены два наиболее значимых фактора, воздействующих на мезосубъектный уровень развития общности, – групповой активности и группового состояния. Намечены перспективы дальнейшего социально-психологического исследования специфики виртуальных общностей.

Ключевые слова:

групповой субъект, виртуальная общность, уровень развития группового субъекта, подструктуры психосоциальной структуры группового субъекта, восприятие субъектности группы, студенты, субъектный подход, виртуальность.

Pylyayev Alexandr Alexandrovich

PhD student,
General and Social Psychology Department,
Voronezh State University

THE PERCEPTION OF THE VIRTUAL COMMUNITY AS A GROUP SUBJECT BY ITS MEMBERS

Summary:

In the paper a virtual community is considered from the perspective of the subjective approach to the group. The students' perception of its virtual community, namely the level of its development as a group entity is explored. A brief literary review on the issue under study is presented; the absence of holistic theoretical knowledge in social psychology is noted on it. The results of the author's empirical research, on which the conclusion is based that virtual teams are the group entities at different levels of development, are described. With the help of the factorial analysis, the author studied substructures of the psychosocial group subject structure that influence the overall level of the development of subjectivity of a virtual group. The two most significant factors that affect the mesosubjective level of the development of a virtual community are identified – the factor of group activity and the factor of group state. The prospects of further socio-psychological research of the specifics of virtual communities are outlined.

Keywords:

group subject, virtual community, level of the development of a group subject, substructures of the psychosocial structure of a group subject, perception of the subjectness of a group, students, subjective approach, virtuality.

Сегодня виртуальная реальность обрела онтологический статус. Уже нет смысла ставить вопрос о том, воздействует она на психику современного индивида или нет. Вопрос должен звучать так: «Как именно влияет виртуальная реальность на человека?» Преломление психических и социальных процессов сквозь призму интернет-технологий все чаще становится темой исследования современных психологов, в том числе российских [1].

Вместе с интернетом появился феномен виртуальной общности, т. е. такой социальной группы людей, которая существует лишь в Мировой паутине благодаря использованию сетевых ресурсов, в то время как в реальной жизни ее участники могут никогда не встречаться и не контактировать друг с другом. Достаточно большой объем научных работ в психологии направлен на изучение влияния интернета на личность человека, но групповые процессы и тем более их восприятие членами виртуальной общности исследованы в гораздо меньшей степени [2]. Виртуальные группы традиционно рассматриваются в рамках социологии, в то время как психологические аспекты зачастую отходят на второй план. В последнее время стали возникать работы, которые затрагивают субъектный аспект существования виртуальных общностей. Однако сама проблема еще не получила целостного теоретического осмысления [3]. Вместе с тем известно, что сами социально-психологические особенности групп (и виртуальные не являются здесь исключением) оказывают значительное влияние на входящих в них людей. От того, как именно человек воспринимает свою группу членства, в том числе виртуальную, во многом зависят и его активность в составе этой группы, и те нормы, правила, ценности, которые в ней существуют и которые он либо будет разделять, либо нет, и те поведенческие паттерны, которые он как член группы будет демонстрировать. Таким образом, актуальность представленного исследования

обусловлена необходимостью интегрального изучения социально-психологических характеристик виртуальных общностей в целях дополнения имеющейся совокупности научных знаний по данной проблеме, в частности особенностей их восприятия со стороны входящих в них людей.

Далее кратко изложена проанализированная на текущий момент специфика виртуальных общностей. Они существуют преимущественно в рамках знаковых систем и в значительной степени лишены невербальных компонентов коммуникации. Несмотря на то что сейчас все большее распространение получают программы для аудио- или видеосвязи, основной способ общения в виртуальных группах остается текстовым, что, конечно, отражается на содержательно-психологических особенностях интернет-сообществ. Так, в них намного проще скрывать свои эмоции, в ходе интернет-коммуникации совсем не обязательно обнаруживать истинные мотивы контактов или презентовать личностную позицию по тому или иному вопросу. Нередко у пользователей интернета появляется искушение утаить от собеседников данные о себе (имя, пол, возраст, род занятий и пр.), т. е. они используют возможность принятия на себя чужой роли, что бывает недосяжимо в реальной жизни [4].

Виртуальные общности во многом менее зависимы от временных или пространственных границ, чем реальные группы. В виртуальной среде человек может пообщаться с собеседником в любой точке земного шара в удобный для себя момент. Только он сам решает, когда зайти в интернет и сколько продлится процесс общения. Ему также достаточно просто выйти из интернет-коммуникации, прервать нежелательный контакт, хотя в реальной жизни это не всегда возможно. Таким образом, правила поведения в виртуальных группах гораздо менее регламентированы, чем в реальных. Виртуальность в большей степени подчиняется не физическим законам, но синтаксическим и семантическим закономерностям. «Виртуальное время определяется интенсивностью и эмоционально-смысловой насыщенностью событий и коммуникаций в данной реальности, имеет событийно-семантическую природу» [5, с. 26].

Одним из относительно новых и перспективных подходов в социальной психологии групп является субъектный подход. Для нас существенно то, что он интегрирует ключевые методологические принципы психологической науки: активности, развития, детерминизма. Он позволяет не просто констатировать наличие у субъекта, в том числе группового, тех или иных свойств, но изначально подходит к нему как к цельной, сложно организованной и непрерывно развивающейся психологической реальности. Если мы говорим о таком феномене, как виртуальная группа, то важно рассмотреть ее социально-психологические характеристики именно с позиций субъектного подхода к группе. Он дает возможность глубже понять, что происходит в виртуальных общностях в ходе межличностного общения и взаимодействия, вообще воспринимают ли люди виртуальную общность в качестве группового субъекта. Вслед за К.М. Гайдар мы придерживаемся следующего определения группового субъекта: это «системное и динамическое качество малой группы, проявляющееся, когда она осуществляет свою жизнедеятельность в социальной системе, взаимодействуя как единое целое с социальным окружением, в том числе преобразовывает ситуации жизнедеятельности и саму себя, осознавая при этом, что именно она является источником этих действий и преобразований» [6, с. 32].

Эмпирическое исследование проведено на базе Воронежского государственного университета. Опрошены 76 студентов (34,2 % юношей и 65,8 % девушек) в возрасте от 18 до 24 лет (в среднем 21 год). Респондентами выступили представители разных факультетов – как гуманитарного профиля, так и естественно-научного. Оценивали восприятие обучающимися виртуальных общностей, в которых они состояли. Общности никак не распределялись по категориям. Для исследования значимыми были два момента: сам факт членства в виртуальной группе (трудо­вой, учебной, досуговой или любой иной) и то, что виртуальная группа, изучаемая с точки зрения восприятия, была малой по составу (выбрать именно такую группу студентам предлагалось в инструкции к анкете, которую каждый заполнял).

В качестве диагностического инструмента использовали методику «Уровни развития группового субъекта», разработанную К.М. Гайдар [7]. Она позволяет провести исследование по двум направлениям: выявить общий уровень развития группового субъекта и более детально проанализировать, из чего он складывается. Уровень развития группового субъекта – это «определенное количественное и качественное соотношение его психологических подструктур и других свойств, а при описании психосоциальной структуры группового субъекта выделяются... шесть подструктур: направленность совместной активности группового субъекта, организационное единство группового субъекта, его подготовленность, интеллектуальное единство, эмоциональное единство, волевое единство» [8, с. 23–24].

В нашем случае методика была адаптирована к изучению восприятия студентами своих виртуальных общностей совместно с К.М. Гайдар, а именно – видоизменены инструкция к ней и содержание отдельных пунктов. В связи с этим проведена повторная психометрическая проверка методики. Во-первых, объективность пунктов определяли специалисты с точки зрения соответствия концепту и однозначности формулировок. Экспертные оценки подтвердили объективность пунктов

адаптированной методики: согласованность оценок, проверенная с помощью коэффициента конкордации, составила $r = 0,83$. Внутренняя согласованность пунктов после адаптации в соответствии с рассчитанным α -коэффициентом Кронбаха оказалась достаточной – $\alpha = 0,67$. Коэффициент ретестовой надежности с применением коэффициента корреляции Пирсона показал приемлемый результат – $r = 0,79$. Все приведенные коэффициенты статистически значимы на уровне $\alpha \leq 0,01$.

Предварительно студенты, вошедшие в выборку, носившую рандомизированный характер, были опрошены относительно их актуального членства именно в малых виртуальных общностях, в результате чего для основного исследования отобраны 76 человек, заявивших, что состоят в тех или иных малых виртуальных общностях. Каждый респондент в дальнейшем оценивал по предложенной методике свою группу. Выборка не статифицировалась в зависимости от типа группы (ее профессиональной или социальной принадлежности), поскольку предметом исследования выступало восприятие обучающимися субъектности виртуальных общностей.

Студенты выбраны в качестве объекта эмпирического исследования потому, что являются одними из самых активных пользователей интернета и большинство из них действительно входят в разные сетевые сообщества. Поскольку именно эта категория молодых людей отличается интенсивным формированием жизненной позиции, планов на будущее, выбором того или иного жизненного стиля, было важно изучить, как ее представители воспринимают свои виртуальные общности. По нашему мнению, это позволит лучше понять и то, какое влияние рассматриваемые группы оказывают на личностное становление обучающихся не только как будущих профессионалов, но и как граждан страны.

Результаты изучения уровня развития малых виртуальных общностей как групповых субъектов, приведенные в таблице 1, показывают, что они могут являться групповыми субъектами, во всяком случае таковыми их воспринимают большинство опрошенных. При этом только 3,9 % студентов воспринимают свою виртуальную группу как находящуюся на досубъектном уровне, т. е. не являющуюся целостным субъектом. По мнению респондентов, малые группы могут достигать высокого и высшего уровней субъектного развития, а именно про- и протосубъектного. Такой точки зрения придерживаются более трети участников исследования. В целом распределение оцениваемых виртуальных групп по уровням соответствует данным, получаемым при анализе реальных малых групп [9]: крайние уровни (низший – досубъектный, высший – протосубъектный) встречаются реже, чаще всего наблюдается средний – мезосубъектный – уровень развития.

Таблица 1 – Результаты изучения уровней развития малых виртуальных общностей как групповых субъектов

Уровень развития группового субъекта	Доля опрошенных, % от выборки
Досубъектный	3,9
Квазисубъектный	23,7
Мезосубъектный	36,8
Просубъектный	27,7
Протосубъектный	7,9

Далее была поставлена задача определить, как респонденты воспринимают вклад отдельных подструктур психосоциальной структуры группового субъекта, в качестве которого выступает виртуальная группа, в достижение того или иного уровня развития. Это потребовало проведения факторного анализа, в рамках которого учитывались коэффициенты корреляции, оказавшиеся статистически значимыми на уровне не ниже $\alpha \leq 0,05$.

Первоначально оценивали выборку в целом. Результаты факторного анализа по ней отражены в таблице 2. В восприятии студентов все подструктуры психосоциальной структуры группового субъекта вносят примерно равный вклад в достижение им определенного уровня развития и составляют единый фактор. Преобладание какой-либо подструктуры выявить не удалось. Возможно, есть тенденция к тому, что немногим менее других на уровень группового развития влияет направленность совместной активности группового субъекта, но без уточняющих это предположение исследований сделать однозначный вывод нельзя.

Таблица 2 – Результаты факторного анализа подструктур психосоциальной структуры группового субъекта в целом по выборке

Уровень	Фактор 1
Направленность совместной активности группового субъекта	-0,73
Организационное единство группового субъекта	-0,88
Интеллектуальное единство группового субъекта	-0,93
Эмоциональное единство группового субъекта	-0,94
Волевое единство группового субъекта	-0,91
Подготовленность группового субъекта	-0,91
Сумма факторных нагрузок	4,72
Вес фактора	0,79

На следующем этапе мы провели более детальный анализ, сформировав три подгруппы респондентов в зависимости от того, на каком уровне развития они воспринимают свою виртуальную общность. Для этого в первую подгруппу объединены студенты (27,6 % от выборки), определившие уровень развития группы как до- или квазисубъектный, т. е. низкий. Вторую – составили опрошенные (36,8 %), воспринимающие свою виртуальную общность как среднеразвитую (находящуюся на мезосубъектном уровне). В третью подгруппу вошли те (35,6 %), по чьим оценкам виртуальные группы находятся на высоком уровне (про- или протосубъектном).

Анализ приведенных в таблицах 3–5 результатов факторного анализа подтверждает, что в отношении низкого и высокого уровней развития виртуальных общностей как групповых субъектов выявлена единая закономерность: все подструктуры психосоциальной структуры группового субъекта вносят равный вклад в достижение последним названных уровней развития, как их воспринимают члены этих общностей. Показательно, что все подструктуры гармонично объединяются в единый фактор, следовательно, связаны между собой достаточно сильно. Можно предположить, что вклад такой подструктуры, как направленность совместной активности группового субъекта, может быть несколько меньшим, чем остальных подструктур, но он все равно довольно высок, так что нет оснований исключать из анализа эту подструктуру.

Таблица 3 – Результаты факторного анализа подструктур психосоциальной структуры группового субъекта в подгруппе членов низкоразвитых виртуальных групп

Уровень	Фактор 1
Направленность совместной активности группового субъекта	-0,90
Организационное единство группового субъекта	-0,90
Интеллектуальное единство группового субъекта	-0,90
Эмоциональное единство группового субъекта	-0,90
Волевое единство группового субъекта	-0,90
Подготовленность группового субъекта	-0,90
Сумма факторных нагрузок	5,99
Вес фактора	0,99

Таблица 4 – Результаты факторного анализа подструктур психосоциальной структуры группового субъекта в подгруппе членов среднеразвитых виртуальных групп

Уровень	Фактор 1	Фактор 2
Направленность совместной активности группового субъекта	-0,20	-0,84
Организационное единство группового субъекта	0,66	0,16
Интеллектуальное единство группового субъекта	0,85	0,06
Эмоциональное единство группового субъекта	0,90	0,14
Волевое единство группового субъекта	-0,02	0,58
Подготовленность группового субъекта	0,09	0,86
Сумма факторных нагрузок	2,02	1,84
Вес фактора	0,34	0,31

Таблица 5 – Результаты факторного анализа подструктур психосоциальной структуры группового субъекта в подгруппе членов высокоразвитых виртуальных групп

Уровень	Фактор 1
Направленность совместной активности группового субъекта	-0,63
Организационное единство группового субъекта	-0,72
Интеллектуальное единство группового субъекта	-0,91
Эмоциональное единство группового субъекта	-0,92
Волевое единство группового субъекта	-0,88
Подготовленность группового субъекта	-0,89
Сумма факторных нагрузок	4,16
Вес фактора	0,69

Интересные данные получены относительно среднего – мезосубъектного – уровня развития виртуальных общностей в восприятии студентов. В результате факторного анализа обнаружены два фактора: 1 – объединяет организационное, интеллектуальное и эмоциональное единство, 2 – направленность совместной активности группового субъекта, подготовленность и волевое единство. Согласно канонам факторного анализа организационное, интеллектуальное и эмоциональное единство между собой коррелируют сильнее, чем с составляющими другого фактора, а именно с направленностью совместной активности, подготовленностью и волевым единством. В свою очередь, три последние подструктуры связаны между собой сильнее, чем с тремя остальными. Другими словами, в восприятии респондентов уровень субъектного развития тех

виртуальных общностей, членами которых они являются, зависит в большей степени от фактора, который мы назвали фактором группового состояния, чем от фактора групповой активности.

Фактор группового состояния воздействует на средний уровень субъектного развития виртуальной общности прежде всего за счет таких подструктур психосоциальной структуры, как интеллектуальное и эмоциональное единство (имеют практически равную факторную нагрузку: 0,85 и 0,90 соответственно). К ним также присоединяется организационное единство (имеет немного меньшую нагрузку – 0,66, но тесно связан с интеллектуальным и эмоциональным единством). Оно характеризует групповое состояние собранности, согласованности, сплоченности, упорядоченности межличностных связей, которое релевантно ситуациям разных видов совместной активности группы.

Фактор групповой активности отражает то, как различные аспекты совместной активности группы влияют на уровень ее субъектного развития. В восприятии студентами своих виртуальных общностей наиболее значимый вклад в уровень их развития вносит групповая подготовленность (факторная нагрузка 0,86), т. е. совместный опыт в форме знаний, умений, навыков, используемый при решении тех или иных задач. С подготовленностью прямо связано волевое единство, т. е. способность группы мобилизовать усилия при встрече с препятствиями и трудностями. Однако его воздействие на уровень субъектного развития группы меньше (факторная нагрузка 0,58), чем подготовленности. При этом направленность совместной активности группового субъекта соединена с подготовленностью обратной связью (факторная нагрузка –0,84). Иными словами, средний уровень субъектного развития виртуальной общности определяется своеобразной конфигурацией, при которой достаточная сформированность подготовленности группы и ее волевого единства сочетается с невыраженностью направленности группы, т. е. не зависит от того, насколько развиты групповая мотивация, общая ориентация группы на те или иные цели и какой вектор (социальный или асоциальный) они имеют.

Полагаем, что при пониженных уровнях субъектного развития виртуальных групп (до- и квазисубъектном) факторы группового состояния и групповой активности не выделяются в силу того, что большинство подструктур психосоциальной структуры группового субъекта слабо развиты (их усредненные значения колеблются в интервале от 36,7 до 38,4). При повышенных уровнях (про- и протосубъектном), напротив, практически все подструктуры ярко выражены (их усредненные значения находятся в интервале от 50,4 до 54,4). Это обуславливает то, что они образуют единый фактор.

Таким образом, исследование позволило выявить специфику субъектного развития виртуальных общностей, во всяком случае в ракурсе его субъективного восприятия со стороны студентов, входящих в эти общности. Повышенные и пониженные уровни субъектного развития виртуальной группы обусловлены всей совокупностью подструктур психосоциальной структуры группового субъекта, которые в равной степени определяют эти уровни. В ситуации среднего – мезосубъектного – уровня группового развития приоритет принадлежит фактору группового состояния, в то время как фактор групповой активности вносит меньший вклад в ее субъектное развитие. Особенно это касается такой составляющей данного фактора, как мотивационная сторона. Вероятно, мезосубъектный уровень развития возможен при разных содержательных вариантах направленности совместной активности группового субъекта.

Полученные данные в определенном смысле отличаются от установленных при изучении субъектного развития реальных малых групп [10]. Для последних характерны, согласно социально-психологической концепции группового субъекта К.М. Гайдар, две подсистемы в психосоциальной структуре группового субъекта: подсистема совместной активности группового субъекта (в которую входят подструктуры направленности совместной активности, организационное единство и подготовленность, отражающие деятельность группы) и подсистема психологического единства (объединяющая подструктуры волевого, эмоционального, интеллектуального единства, «отвечающие» за интегративность группового субъекта) [11].

Результаты исследования и выделенные факторы открывают достаточно широкое поле для теоретического осмысления субъектности и восприятия уровней развития виртуальных общностей их членами. В качестве перспективы дальнейшей разработки проблемы выступает сравнительное изучение особенностей восприятия субъектного развития виртуальных и реальных малых групп, в частности учебных и трудовых. Их сравнение, на наш взгляд, позволит не только теоретически осмыслить специфику виртуальных общностей по сравнению с реальными, но и обнаружить как сходные, так и отличительные свойства виртуальных групп, различающихся по профессиональной принадлежности. В свою очередь, это создаст основу для подготовки практических рекомендаций, направленных на оптимизацию работы с виртуальными общностями в качестве группового субъекта. Считаем, что реальный субъектный статус виртуальной группы, как и воспринимаемый таковым ее участниками, способен оказать существенное влияние и на субъектность самих ее членов. В первую очередь это важно в образовательной и профессиональной

сферах, где деятельность в онлайн-группах набирает все бóльшую популярность, а подчас просто необходима. Чем лучше мы понимаем, как виртуальные общности проявляют групповую субъектность и как в этом качестве их воспринимают их члены, тем продуктивнее может быть выстроен процесс работы в них (в том числе по психологическому сопровождению). Это позволит таким группам достигать высоких уровней субъектности, становиться более зрелыми в социально-психологическом смысле, а следовательно, сильнее воздействовать на участников.

Ссылки:

1. Войсунский А.Е. Психология и Интернет. М., 2010. 439 с. ; Самосват О.И. Социальное одобрение как фактор коммуникативного поведения подростков в социальных сетях : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2016. 22 с. ; Технологии виртуальной реальности: методологические аспекты, достижения и перспективы / Ю.П. Зинченко, Г.Я. Меньшикова, Ю.М. Баяковский, А.М. Черноризов, А.Е. Войсунский // Национальный психологический журнал. 2010. № 1 (3). С. 54–62 ; и др.
2. Добринская Д.Е. Сообщества в эпоху интернета // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2018. Т. 24, № 4. С. 59–79. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-4-59-79> ; Ткаченко Е.В. Коммуникативная деятельность виртуальных сообществ // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 199–201 ; и др.
3. Каменский Е.Г., Гримов О.А. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 62–67 ; Ковалева Ю.В. Психологические типы субъектности членов сетевого сообщества (на примере социальной сети «Твиттер») // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 1. С. 45–55. <https://doi.org/10.31857/S020595920007308-4> ; Субъектность сетевого сообщества: сравнение психометрических моделей проявления дискурсивных маркеров в контенте / А.Н. Воронин, Т.А. Гребенщикова, Т.А. Кубрак, Н.Д. Павлова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. 2019. № 3. С. 6–24. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2019-3-6-24> ; и др.
4. Белинская Е.П. К проблеме групповой динамики сетевого сообщества // Вторая Российская конференция по экологической психологии : тезисы. М., 2000. С. 249–251 ; Чураева Н.С. Виртуальное сообщество как социальная группа // Вестник Государственного университета управления. Сер.: Развитие отраслевого и регионального управления. 2008. № 2 (12). С. 73–77 ; Fernback J. There Is a There There: Notes Toward a Definition of Cybercommunity // Doing Internet Research: Critical Issues and Methods for Examining the Net / ed. by S. Jones. Thousand Oaks, 1999. P. 203–220 ; Kappas A., Krämer N.C. Face-to-Face Communication over the Internet: Emotions in a Web of Culture, Language, and Technology. Cambridge, 2011. 316 p. ; и др.
5. Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Психология жителей интернета. М., 2008. 224 с.
6. Гайдар К.М. Социально-психологическая концепция группового субъекта. Воронеж, 2013. 394 с.
7. Гайдар К.М. Социально-психологическая диагностика группового субъекта : учебно-методическое пособие для вузов. Воронеж, 2012. 72 с.
8. Там же. С. 23–24.
9. Гайдар К.М. Социально-психологическая концепция ...
10. Там же.
11. Гайдар К.М. Социально-психологическая диагностика ...

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна